

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблема коллизионного регулирования трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, является весьма актуальной в настоящее время, в том числе ввиду закрепления разных подходов в национальных законодательствах и разницы во взглядах ученых относительно места соответствующих норм трудового права.

Большинство российских ученых включают нормы, регулирующие трудовые отношения, связанные с иностранным правопорядком, в систему международного частного права (далее – МЧП): «трудовые отношения с иностранным элементом, наряду с гражданско-правовыми отношениями, входят в предмет МЧП» [1, с. 549]; «отсутствие в трудовом законодательстве коллизионных норм не должно интерпретироваться как невозможность следования общим положениям коллизионного права» [2, с. 146]. Такая позиция продиктована изменившимся подходом к трансграничным трудовым отношениям за последние десятилетия, что вызвало включение во многие крупные национальные кодификации МЧП специальных коллизионных привязок к трудовым отношениям. В частности, законодательство государств-членов Европейского союза предусматривает возможность соглашения сторон о применимом праве при заключении трудового контракта, а также ограниченную автономию воли сторон к данным отношениям [3]. Тем не менее, в законодательстве других государств отсутствует специальное коллизионное регулирование трудовых отношений. Исходя из этого, некоторые ученые ограничивают международное трудовое право от МЧП, например, И. Саси рассматривает его в качестве относительно независимой отрасли права «рядом с трудовым правом, так же как само МЧП является относительно независимой отраслью рядом с гражданским правом» [4].

Отдельные российские ученые, опираясь на невключение коллизионных норм в существующие нормативные правовые акты, утверждают: «становятся все более неубедительными попытки некоторых авторов обосновать отношение трудовых отношений с участием иностранцев к сфере действия МЧП» [5]. В этой связи обоснованной видится точка зрения М.А. Андриановой, отмечающей, что положения Трудового кодекса Российской Федерации должны «трактоваться как норма минимальной защиты для иностранных граждан... регулирование же особенностей трудовых отношений с участием иностранцев относится к сфере действия МЧП» [4].

Коллизионно-правовое регулирование трудовых отношений, осложненных иностранным элементом в Республике Беларусь, демонстрирует явные пробелы: ст. 3 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее – ТК) привязывает трудовой договор к ТК, если место его заключения – территория Республики Беларусь, однако данную норму нельзя считать коллизионной, поскольку

она не устанавливает правила определения правопорядка, регулирующего интересующие нас отношения. Например, когда иностранный наниматель и белорусский работник заключают трудовой договор в Республике Беларусь о работе за границей, положения ТК едва ли применимы. Более того, на практике ст. 3 ТК вызывает много вопросов. Например, если буквально толковать данную норму, получается, что отношения, возникающие из трудового договора с работником представительства иностранной компании в Республике Беларусь, заключенного за границей, даже в случае выполнения трудовой функции в Республике Беларусь, исключаются из-под регулирования ТК. В настоящий момент ТК содержит всего 2 коллизионные нормы (ст. 321, регулирующая трудовые отношения в дипломатических представительствах и консульских учреждениях иностранных государств, аккредитованных в Республике Беларусь, и ст. 322, регулирующая труд работников, направленных на работу в учреждения Республики Беларусь за границей). Еще одна коллизионная норма содержится в Законе Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-3 «О внешней трудовой миграции»: требования к трудовому договору, заключаемому на территории иностранного государства между трудящимся-иммигрантом и белорусским нанимателем, являющимся представителем иностранной организации, определяются в соответствии с законодательством иностранного государства (ч. 3 ст. 32). Непонятно, какое право будет применяться в аналогичной ситуации, если нанимателем будет не представительство иностранной организации, а юридическое лицо Республики Беларусь.

Таким образом, на данный момент трудовое право Республики Беларусь не содержит нормы, позволяющей урегулировать трудовое отношение, осложненное иностранным элементом, исходя из его сущности. Было бы целесообразно привязать регулирование трудовых отношений к месту выполнения работы с учетом того, что право страны места выполнения работы – общее коллизионное начало, признаваемое в большинстве государств. Более того, в белорусском законодательстве не урегулирован вопрос применения общих положений МЧП к трудовым отношениям с иностранным элементом. Ясность в данном вопросе может принести только закрепление специальных коллизионных привязок для международных трудовых отношений в белорусском законодательстве.

Список использованных источников:

1. Дмитриева, Г.К. Международное частное право: учебник / Г. К. Дмитриева, Л. П. Ануфриева, К.А. Бекашев [и др.]; отв. ред. Г.К. Дмитриева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 688 с.
2. Звеков, В.П. Международное частное право / В.П. Звеков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 701 с.
3. Regulation (EC) № 593/2008 of the European Parliament and of the Council on the law applicable to contractual obligations (Rome I) // Official Journal of the European Union. – 2008. – L 177. – P. 6–16.
4. Андриянова, М.А. Трудовые отношения с участием иностранцев в системе международного частного и трудового права России: автореф. дис. ... канд. юрид.

наук: 12.00.03 / М.А. Андриянова / Электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/trudovye-otnosheniya-s-uchastiem-inostrantsev-v-sisteme-mezhdunarodnogo-chastnogo-i-trudovog>. – Дата доступа: 4.11.2014.

5. Скачкова Г.С. Расширение сферы действия трудового права и дифференциации его норм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.05 / Г.С. Скачкова / Электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/rasshireniesfery-deistviya-trudovogo-prava-i-differentsiatsii-ego-norm>. – Дата доступа: 04.11.2014.

В.А. Витушко, д-р юрид. наук, профессор,
Международный университет «МИТСО» (г. Минск)

ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ И ТИПИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Понятие объектов гражданского права, включая понятия объектов гражданских прав и объектов гражданских правоотношений, законодательно не закреплено. Подраздел 3 Раздела 1 ГК Беларуси и ГК России оперируют категорией «Объекты гражданских прав». В классической цивилистической литературе при описании соответствующих вопросов используется категория «Объекты гражданских правоотношений» [1, с. 128, 393; 2, с. 86]. При этом предполагается либо что категория объекта гражданских прав и категория объекта гражданских правоотношений совпадают [1, с. 393], либо что собственное поведение субъектов правоотношений по поводу благ образует объект правоотношений, а их взаимодействие образует содержание правоотношения [2, с. 87].

Следует отметить, что в гражданском праве используется самостоятельное понятие объектов гражданских прав. Во-первых, это исключительные объекты гражданских прав, в частности, имя, честь, достоинство, жизнь и другие, которые не вовлекаются в гражданские правоотношения (гражданский оборот). Во-вторых, есть объекты прав, которые могут обособленно использоваться субъектами гражданских прав для себя лично, без включения их в гражданский оборот. Так используются объекты права собственности. Но, будучи вовлеченными в гражданский оборот, такие объекты становятся и объектами правоотношений. Таким образом, понятие объектов гражданских прав более широкое, чем понятие объектов гражданских правоотношений.

В обязательственных правоотношениях используется понятие предмета данных правоотношений. Это обусловлено тем, что предметы договорных и иных обязательств комплексные, поскольку всегда включают совокупность объектов, в частности, вещи, работы, услуги, информацию и иные в той или иной пропорции. Кроме того, для правоотношений характерно совершение их субъектами действий, связанных с воздействием на такие объекты и интересы сторон [3, с. 154–177].

Проблемой правового регулирования объектов гражданского права является отсутствие не только легальных определений их понятий, но выделение